

**ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ
В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ
МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО ГОРОДА И СЕЛА
(НА ПРИМЕРАХ ЮФО, СКФО, КФО)**

Кужелев М.А.,

старший преподаватель, Донской государственный технический университет,
факультет "Социально-гуманитарный", г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются индикаторы социальной эксклюзии, характеризующей образ жизни российской молодежи города и села. Наличие разного рода барьеров на пути к социальной интеграции современной молодежи отрицательно сказывается на амбициях ее самореализации. Дальнейшее усиление аккумуляции социальных рисков неминуемо усилит аутсайдерство, в первую очередь сельской молодежи, и вытеснение ее на периферию общественной жизни. По мнению автора, нивелирование значения описанных индикаторов диспозиционной социальной эксклюзии в образе жизни молодых людей возможно за счет социально-экономического стимулирования присущих любому молодому поколению оптимизма и инициативности.

Ключевые слова: индикаторы социальной эксклюзии, социальная интеграция, аккумуляция социальных рисков, аутсайдерство

В отечественной ювеногологии на протяжении длительного времени сохраняются дискуссии о месте и роли молодежи в современном российском обществе. По мнению Бабинцева В.П., Бояринова И.В. и Реутова Е.В., «жизнь молодежи России характеризуется сложной динамикой перемен на фоне трансформации традиционного архетипа, существующего в советских культурных формах, в различные модификации. Она осуществляется крайне неравномерно и непоследовательно. Для современной молодежи характерно исключительное разнообразие «духовных миров», специфика которых определяется сложными комбинациями внешних и внутренних факторов: демографических, профессиональных, этнических, социокультурных, экосоциальных и политических. Это разнообразие не позволяет однозначно определить статус молодежи в российском обществе; но, несомненно, она потенциально и субъективно настроена на лидерство. Однако было бы ошибочным не учитывать, что в развитии молодежи проявляется и

противоположная тенденция – тенденция к социальному аутсайдерству».[1, с.77]

Факт социально-экономического аутсайдерства определяется через неблагоприятные условия жизни: бедность, недоступность качественного образования, безработица, отсутствие жилья и возможности его приобрести.

Неудовлетворенность материальным положением по ЮФО имеет более высокие показатели, чем, например, в благополучной Белгородской области, при этом «поколение миллениума» отличают более оптимистичные оценки, чем среди представителей «поколения X».

Финансово-экономические трудности дополняются ограниченностью перспективы устроиться на работу по специальности. На данную проблему указывает сельская молодежь (Краснодарский край, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Ставропольский край).[2, с.96] Важно подчеркнуть, что стремление улучшить свое материальное положение наталкивается на бюрократические препоны. Другой серьезной проблемой являются недоступность качественного образования, низкая заработная плата, и расценки выполняемых работ.

В то же время, серьезным барьером на пути профессиональной интеграции молодежи является отсутствие опыта работы у молодых специалистов - "выпускников высших и средних специальных учебных заведений в возрасте не старше 29 лет, трудоустроенные по специальности не позже, чем через один год после окончания обучения". [3, с.243]

Примечательно, что в иерархии жизненных ценностей крымской молодежи семья (дети, родители) представляет самую важную ценность для 54,0 % опрошенных. При этом, как отмечают Т. К. Ростовская и С. В. Тощенко, более половины крымской молодежи (58,1 %) в течение ближайших трех лет не намереваются заводить ребенка. Лишь 9,0 % высказали намерение завести ребенка, и еще 15,5 % готовы к тому, чтобы в их семье появился ребенок. Вместе с тем, молодежь Крыма ориентирована на достижение статуса в обществе, но не чувствует себя достаточно самостоятельной, нуждается во внешней поддержке. Наиболее важными для них оказались ценности достижения (ощущение себя современным человеком, желание достичь успеха в жизни, сделать карьеру) и патернализма (потребность в опеке, покровительстве, поддержке родителей).

Активное участие крымской молодежи в общественно-политической жизни своего региона респонденты связывают с необходимостью решения актуальных проблем в молодежной среде, в первую очередь таких как безработица, инфляция, жилищная проблема, низкий уровень культуры и нравственности. [4, с.127-130]

Таким образом, можно утверждать, что социально-экономическое аутсайдерство имеет региональную специфику. Если в Белгородской области удельный вес аутсайдеров невелик, то на Юге России оно получило широкое распространение среди молодежи города и села.

В стремлении улучшить свое материальное положение молодые люди прибегать к постоянным подработкам как в городе, так и на селе, что является типичным показателем применения компенсаторных стратегий жизнеобеспечения среди молодежи в целом по России. Ведение подсобного хозяйства служит подспорьем для сельской молодежи Ставропольского и Краснодарского краев. Данный факт помимо применения компенсаторной стратегии свидетельствует в пользу отката к натуральным формам хозяйствования на селе.

Следовательно, можно считать, что среди сельской молодежи преобладают компенсаторные практики преодоления социально-экономического аутсайдерства. Данная тенденция, подкрепленная неблагоприятными социально-экономическими условиями, не позволяет молодым жителям чувствовать уверенность в перспективах дальнейшей жизни. Данный факт осознания ограниченности личных перспектив отрицательно сказывается на амбициях самореализации молодежи. Следовательно, тенденция к аутсайдерству рассматривается уже в качестве диспозиционной.

Превращение аутсайдерства в феномен сознания молодых сельчан проявляется в специфических установках и мотивациях. В содержательном отношении, по мнению Бабинцева В.П., Бояринова И.В. и Реутова Е.В., данные установки и мотивации могут быть охарактеризованы несколькими особенностями: «во-первых, они в настоящее время и в перспективе не в состоянии обеспечить легитимный жизненный успех личности; во-вторых, их невозможно рассматривать как реальную основу для саморазвития личности. В лучшем случае, эти ценностно-мотивационные паттерны обеспечивают адаптацию к аномальной по своим важнейшим характеристикам референтной среде, например, к криминальной и полукриминальной культуре; в-третьих, они максимально динамичны. При этом вполне естественная динамичность молодежного сознания, отражающая его переходный характер, гипертрофируется до тотальной условности духовных артефактов в сознании молодого человека. Для него становятся допустимыми любые взгляды и убеждения, что, впрочем, является следствием не уважения к ним, а, как правило, безразличия, неумения и нежелания сделать нравственный выбор; в-четвертых, даже эти максимально динамичные комплексы сознания обретают

вид симулякров – искусственно созданных конструкций, лишенных объективных оснований». [1, с.78]

Вышеперечисленные установки и мотивации выступают в качестве компенсаторных механизмов социальной эксклюзии в процессе адаптации молодого поколения к ситуации неопределенности жизненных перспектив.

В настоящее время социологи выделяют несколько индикаторов диспозиционной эксклюзии молодежи города и села: неспособность оценить шансы на успех различных жизненных стратегий, отсутствие адекватной оценки своей жизненной ситуации, выражающаяся в необоснованном оптимизме, аполитичность в сочетании с кризисом доверия, возрастание конфликтности и агрессии, отказ от следования социокультурным традициям, «укорачивание» жизненных планов, переориентация на стратегии выживания, атомизация сознания, с элементами неконструктивности мышления.

В целом по ЮФО все факторы, кроме фактора отказа в следовании культурным традициям, превышают общероссийские показатели, что снижает возможности интеграции молодых селян в городское сообщество, избегая воздействия негативных солидарностей. Последние являются генетическим порождением советского прошлого, и аккумулируют социальные риски. Повышение рискогенности адаптивных стратегий сельской молодежи неизбежно приводит к усилению аутсайдерства, и вытеснению молодых жителей сельской Юга России на периферию общественной жизни.

Следовательно, чем старше представители молодого поколения, тем ниже их оценки материально-экономического благосостояния, и меньше притязания. Это позволило социологам зафиксировать диспозиционную эксклюзию. Структурно закрепленное исключение является результатом социокультурного развития российского общества на современном этапе. В перспективе тенденция на аутсайдерство должна компенсироваться тенденцией на лидерство за счет присущей любому молодому поколению оптимизма и инициативности.

Литература:

1. Бабинцев В.П., Бояринов И.В., Реутов Е.В. Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона // Социологические исследования. №2. 2008.
2. Авксентьева В.А., Грищенко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социологические исследования. №2. 2008.
3. И. В. Медведева, В. В. Баркова. Поиск работы молодыми специалистами: проблемы и их решения // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56) Т. 1
4. Т. К. Ростовская, С. В. Тощенко. Социальные характеристики современной молодежи Крымского федерального округа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38).